

— Ну, это было весело, — Она хмыкнула. Опустившись на колени, она подхватила чудаковатого русского и прижала его к стене с помощью паутины, оставив его рот открытым.

— Хах, жаль, что тебе пришлось это увидеть. Просто... он очень раздражает, понимаешь? Он, конечно, не Стилът-мен и не Бodega Бондит, но поверь мне, он не отстаёт.

— Я понимаю, о чем ты... — Хотя он также использовал бы несколько более подходящих слов. Была тонкая грань между назойливостью и готовностью убивать невинных людей только потому, что они оказались там.

— Так, надо спросить у Бегемота, кто снова вызволил его из тюрьмы, — она легонько шлёпнула его по лицу, пробуждая его от сна. — Клянусь, каждый раз, черт возьми...

— Подожди... он уже выходил? Это не первый раз? — Его глаза сузились под маской. Он увидел этого парня только сегодня и уже знал, что любой здравомыслящий судья без раздумий вынесет ему смертный приговор.

— Включая сегодняшний случай? Три раза и больше, — Она вздохнула, явно расстроенная. — Не знаю, как ему удаётся выходить оттуда. Можно подумать, что после первого раза его посадят в

одиочную или что-то в этом роде...

— Где я? — Он пробормотал, быстро моргая глазами, чтобы прийти в себя. — Что... Что случилось?

— Тебе надрали задницу в третий раз подряд, — она скрестила руки.

Человек-паук практически видел ухмылку под ее маской.

— Так, значит: тебя раз или два вытаскивали из тюрьмы? Я даже не удивлена. Если Бodega Бандит смог выбраться, не удивлюсь, если и ты сможешь.

Она резко ткнула его в грудь.

— Но ведь Бodega Бондит не выходит на свободу в грёбаном силовом костюме, верно? И так, Золушка, кто твоя крестная фея? Кто подарил тебе новые игрушки? Ты тайная кузина Тони Старка или что-то в этом роде?

— Иди... к черту... девочка-паучок... — Он плюнул в неё, хотя был настолько одурманен, что полностью промахнулся мимо ее головы.

Такой реакции он давно ожидал. У многих преступников было извращённое чувство чести: убийство невинных или разрушение жизни — это нормально, если только ты не превращаешься в голубя на табуретке, словно это стирает чувство вины, которое они могли испытывать. Иногда их нужно было немного подбодрить... если, конечно, она была готова довести дело до конца.

— Я предупреждаю тебя, Алекс. Ты не...

— Что не должен? Я тебя не боюсь, девочка, — Он захихикал, откинув голову назад настолько, насколько это было возможно в его положении. — Если этот город — скотобойня, то ты самая большая свинья из всех! Даже значок не нужен, чтобы изображать бекон!

Его рот разошёлся, обнажив окровавленные зубы.

— У тебя не хватит смелости причинить мне боль, когда я беспомощен. Особенно на глазах у всех этих людей.

Он огляделся вокруг. Люди собирались вокруг них, более уверенные в себе теперь, когда источник опасности миновал. Он видел, как дрожат руки Женщины-паука, как сузились глаза ее маски, но она не предпринимала никаких дальнейших действий. Была ли она связана с полицейскими? Официально говоря, они не могли просто выбить признание... конечно, они все равно это делали, но конечно, не тогда, когда их могли видеть люди, если только они не избивали «никудышных негров».

— Слушай, я не знаю, что за чертовщина здесь происходит, но общую суть я уловил, — Он сказал. — По мне, так его кто-то вызволил из тюрьмы, и он не в первый раз оттуда выходит. У тебя нет причин меня слушать, но ты видела, что он чуть не сделал...

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? Избить его? — Она покачала головой. — Слушай, одно дело — отбиваться, когда он еще представляет угрозу, другое — когда на него надели наручники. Может быть... Может быть, полиция сможет что-то из него вытянуть, — Даже когда она это произнесла, в ее тоне уже слышалось сомнение. Этот парень сбегал уже три раза, а они так и не смогли его вычислить. Неужели полицейские собираются вытащить чудо из своей волшебной шляпы?

Вряд ли.

Алексей хрюкнул, когда Человек-паук ударил его по лицу. Линчеватель в маске вздрогнул, хотя изо всех сил старался не обращать внимания. Это было похоже на удар по шкуре животного.

— Теперь ты будешь со мной разговаривать. Он грубо схватил его за лицо.

— Кто выпустил тебя из тюрьмы? Откуда у тебя такой костюм?

— Эй, какого черта ты делаешь? Мы не можем...

— Ты правда думаешь, что копы не делают этого, когда ты не смотришь? — Он ударил его кулаком в живот, получив еще один стон боли. — Ты видела, что он чуть не сделал. Эти люди погибли бы, погибли бы и другие, если бы ты не увела его. Ты собираешься просто ждать, пока он снова вырвется? Ты не была так удивлена, когда сказал, что это уже третий раз.

Она оттащила его, прежде чем он успел нанести еще один удар. Собравшаяся толпа начала перешёптываться между собой и показывать пальцем, до его слуха донеслись отдельные слова вроде «соперничество» и «бой супергероев».

— И каково же твоё решение? Просто бить парня, пока он не выкашляет что-нибудь? — Она покачала головой. — Слушай, мы не можем просто избивать людей, ясно? Пусть этим займётся полиция. Поверь мне, они знают, что делают...

<http://tl.rulate.ru/book/103272/3680061>